

Лингвокогнитивная структура немецкого дискурса о политкорректности: история и современность

Е. А. Кондакова¹, О. В. Принципалова²

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия*

² *Московский государственный институт международных отношений
Москва, Россия*

Аннотация

Статья посвящена специфике дискурса о языковой реализации принципов политкорректности (далее ПК-дискурс) на фоне других явлений немецкой политической лингвокультуры. Этот дискурс выделяется на основании общности референции к объекту действительности и соответствует критериям, применяемым к объектным дискурсам. Используемый метод дескриптивного дискурс-анализа позволил определить значимые приемы дискурсивной интерпретации политкорректности и раскрыть их идеологическое содержание. Согласно результатам исследования, основным приемом такой интерпретации является метафорическое моделирование. В статье проанализированы метафорические обозначения политкорректности, используемые как в немецких средствах массовой информации, так и в лингвистической литературе. Материал был получен методом сплошной выборки из электронных версий ведущих немецких газет и журналов, а также из лингвистических монографий, посвященных языковой реализации политкорректности. За почти тридцать лет своего существования немецкий ПК-дискурс выработал устойчивый каркас оценочных метафор, задающих ракурс видения политкорректности. Этот каркас состоит из основного метафорического стержня, который относит политкорректность к концептуальному полю «опасность», и дополнительного метафорического ряда, актуализирующего концептуальное поле «игра». Оценочная однородность метафорического каркаса отражает ритуализированный характер аргументации как сторонников, так и противников политкорректности. Последние определяют господствующую дискурсивную стратегию – стратегию мнимой обороны, обеспечивающую эмоциональное давление на участников дискурса. Именно этим обусловлены особый экспрессивный накал ПК-дискурса, граничащий с агрессивностью, и использование приемов с юмористической речевой прагматикой (политеймента). Метафорический каркас обеспечивает дискурсивное единство, что особенно необходимо в условиях семантической диффузности ключевого понятия 'politische Korrektheit'.

Ключевые слова

объектный дискурс, политкорректность, дискурсивная стратегия, когнитивная метафора, политеймент

Для цитирования

Кондакова Е. А., Принципалова О. В. Лингвокогнитивная структура немецкого дискурса о политкорректности: история и современность // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 2. С. 143–156. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-143-156

Discourse on the Linguistic Implementation of the principles of Political Correctness in German Political Linguistics

Elena A. Kondakova¹, Olga V. Printsipalova²

¹ National Research University – Higher School of Economics
Moscow, Russian Federation

² Moscow State Institute of International Relations
Moscow, Russian Federation

Abstract

The article dwells upon the discourse on the linguistic implementation of the principles of political correctness (hereinafter PC discourse) in the German political linguistic culture. Like the concept of ‘political correctness’ itself, the key characteristics of the PC discourse came to Germany from the USA. However, Germany has a rich tradition of criticism of language use in politics, including a tradition of public reflection on the use of language by totalitarian ideologies. One might assume that the discussion about the linguistic implementation of political correctness in Germany will become part of this general critical discourse. These considerations served as the starting point for this study. The purpose of the presented article is to identify the specifics of PC discourse in Germany against the background of other phenomena of German political linguistic culture. Discourse is understood as a corpus of texts united by reference to a common object of reality, in other words, a way of speaking about a socially significant topic that is formed in society in a certain historical period. On the basis of this interpretation, the empirical base of the study was compiled, obtained through the continuous sampling method from electronic versions of leading German newspapers and magazines, as well as from linguistic monographs devoted to the linguistic implementation of political correctness. Through the method of descriptive discourse analysis, significant methods of discursive interpretation of political correctness have been identified, which are the specifics of PC discourse. The main technique is metaphorical modeling of political reality. For almost thirty years of its existence, the German PC discourse has developed a stable framework of evaluative metaphors that set the perspective of the vision of political correctness. This framework consists of the metaphorical core, which relates political correctness to the conceptual field of “danger”, and additional metaphorical meanings, which actualize the conceptual field of “game”. The uniformity of the metaphorical framework reflects the ritualized nature of the argumentation of both supporters and opponents of political correctness. The latter set the dominant discursive strategy – the strategy of imaginary defense, due to which strong emotional pressure is achieved on the participants in the discourse. The metaphorical framework provides discursive unity, which is especially necessary in the context of the semantic diffuseness of the key concept ‘politische Korrektheit’.

Keywords

interpretation of discourse, political correctness, cognitive metaphor, discourse strategy, key terms, politainment

For citation

Kondakova, Elena A., Printsipalova, Olga V. Discourse on the Linguistic Implementation of the principles of Political Correctness in German Political Linguistics. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 2, p. 143–156. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-143-156

Введение

Дискуссия о политкорректности как объектный дискурс

В трактовке понятия «дискурс» мы будем опираться на германо-австрийскую традицию дискурсивного анализа, которая определяет дискурс как корпус текстов, объединенных тематически, обнаруживающих эксплицитные и имплицитные интертекстуальные связи и ограниченных сферой коммуникации, функционально-целевыми характеристиками и определенным временным отрезком [Busse, Teubert, 1994. S. 14]. Данная дефиниция дает возможность составить эмпирическую базу исследования, руководствуясь четкими дискурсообразующими критериями, и констатировать наличие особого дискурса, посвященного языковым проявлениям политической корректности (далее ПК-дискурс). В отечественной лингвистике такая трактовка дискурса соответствует термину «объектный дискурс». Под объектным дискурсом понимается «когнитивное единство», которое выделяется «на основании общности референции к некоторому социокультурно значимому объекту внеязыковой реальности» [Секерина, 2013. С. 65].

Тематическое ядро (объектного) ПК-дискурса эксплицитно представлено, как правило, несколькими словосочетаниями: заимствованным *Political Correctness* и немецкими *politische Korrektheit*, *politisch korrekt*. Ввиду высокой актуальности темы, связанной со сменой этических норм, авторы не просто ссылаются друг на друга, но вступают друг с другом в активную полемику, тем самым обеспечивая прочные интертекстуальные связи. ПК-дискурс не исчерпывается политической и научной сферами коммуникации – его коммуникативные границы определяются гетерогенным медийным пространством, включая также полемику на уровне бытового общения. Однако неоднородность коммуникативной соотнесенности компенсируется единообразием функционально-целевых характеристик текстов. При этом в большинстве случаев политкорректность подвергается жесткой критике как подрывающая основы стабильной демократии, и это значит, что полемика о вопросах, связанных с этической критикой нового публичного языка, берет на себя функции инструмента политической борьбы [Elsner-Petri, 2015. S. 19].

Хронология и интенсивность ПК-дискурса без труда определяется с помощью корпусных данных: наиболее активная полемика о языковых проявлениях политкорректности в немецком обществе приходится на середину девяностых годов прошлого века. В этот же период было опубликовано большое количество монографий, посвященных лингвистическим и политическим механизмам политкорректности (см., например: [Behrens, Rimscha, 1995; Groth, 1996; Diederichsen, 1996]). В нулевых годах XXI в. ПК-дискурс утратил свою интенсивность, однако обсуждение частных и общих вопросов критики языка с позиций политкорректности сопровождает большинство наиболее актуальных тем политической и общественной жизни. Будь то миграционный кризис или коронавирусная пандемия, актуальная общественная дискуссия, порождая самостоятельные дискурсы, одновременно дает толчок новой волне публикаций, в которых эти самые дискурсы анализируются с позиций политкорректности.

За почти три десятилетия существования дискуссии о политкорректности в немецком обществе сформировался и поддерживается определенный формат изложения мнения на эту тему, направленный на концептуализацию и репрезентацию политкорректности как объекта действительности. Целью данной статьи является определить главные характеристики этой речевой риторической модели, т. е. выявить специфику ПК-дискурса на фоне других явлений немецкой политической лингвокультуры. Поставленная цель предполагает поиск ответов на следующие вопросы:

- 1) какими приемами пользуется ПК-дискурс для интерпретации своего целевого объекта;
- 2) каким прагматическим значением ПК-дискурс наделяет наименование целевого объекта ‘*politische Korrektheit*’;
- 3) как обеспечивается дискурсивное единство?

ПК-дискурс как заимствованное явление политической лингвокультуры в Германии

Ключевые параметры ПК-дискурса пришли в немецкую общественную жизнь из США. Но, придя сюда из другого исторического, социального и ментального контекста, ПК-дискурс сохранил свои инокультурные черты и выделяется на немецком лингвокультурном фоне своей компактностью и стабильностью дискурсивных характеристик. Это особенно примечательно, если учитывать немецкую традицию критики и научного изучения политического языка, которая сложилась вокруг языка национал-социализма, языка коммунистического режима ГДР и трансформационного дискурса¹. О сохранении этой ментальной дистанции к объекту дискурса как заимствованному свидетельствует также тот факт, что в немецком ПК-дискурсе наряду с эквивалентом *politische Korrektheit* до сих пор активно используется английское наименование *Political Correctness*.

¹ Об истории научной и общественной критики политического языка в Германии см. [Elsner-Petri, 2015. S. 52–57].

В лингвистической литературе история возникновения, заимствования и ассимиляции термина *Political Correctness* немецким языком и его восприятия (перцепции и рецепции) медийным пространством описана достаточно подробно [Elsner-Petri, 2015. S. 34–42; Mayer, 2002. S. 140–193; Weis, Eckkammer, 2017. S. 37–51]. Отметим только один важнейший факт в этой «аккультурации»: уже на первом этапе развития немецкого ПК-дискурса в нем появляется в качестве рекуррентного вкрапления ключевая метафора *thought police* [Manske, 2002. S. 19]. Именно она станет одним из постоянных контекстных ассоциативных спутников тематического ядра ПК-дискурса в немецком медийном пространстве.

Первое упоминание политкорректности в немецких СМИ приходится на май 1991 г.² Автор опубликованной в журнале «Шпигель» статьи не скупится на использование милитарных метафор, создающих образ врага свободы и демократии: «мир образования и науки находится под угрозой» (“die Welt der Lehre und Forschung ist *bedroht*”); «люди, втянутые в войну» (“Mitstreiter in einem *Krieg*”); «героическая борьба за будущее американских университетов» (“epischer *Kampf* um die Zukunft der amerikanischen Universitäten”); «полиция по мыслепреступлениям» (“die Gedanken*polizei*”); «лобовая атака» (“ein Frontal*angriff*”); «охота на пережитки белого патриархата» (“eine *Jagd* nach Relikten des weißen Patriarchats”); «диктатура уверенных в своей правоте» (“*Diktatur* der Selbstgerechten”); «охота на ведьм» (“Hexen*jagd*”) и т. д.

Эти и аналогичные метафоры войны, нападения, тирании поначалу использовались для анализа и оценки дискурса, возникшего в американских университетах. Однако, проникнув в немецкое медийное пространство, этот метафорический ряд продемонстрировал удивительную дискурсивную стабильность и воспроизводимость негативной оценки этого культурно-идеологического явления. Для иллюстрации этого тезиса приведем несколько показательных цитат разных лет.

(1) 1991 г.: “An den amerikanischen Universitäten geht ein Gespenst um. Es heißt PC” («По американским университетам бродит призрак. Имя ему – политкорректность»)³.

(2) 1993 г.: “Politische Korrektheit ist <...> eine Liturgie der inhumanen Denk- und Kampfschablonen, des linken Konformitätsdrucks und letztlich der Zensur” («Политкорректность <...> – это служение бесчеловечным шаблонам мышления и противостояния, левому конформизму и, в конечном счёте, цензуре»)⁴.

(3) 1994 г.: “Political Correctness ist ein Lügengeschpinnst, das einen rigiden und humorfreien Persönlichkeitstypus schafft – den Typ des Dauerempörten, der nur darauf wartet, Protest abzusondern und zu bestrafen” («Политкорректность – это сплошная ложь, формирующая особый тип людей, лишенных всякой гибкости и чувства юмора. Они вечно чем-то недовольны и только и ждут, чтобы выразить свое несогласие и кого-нибудь наказать»)⁵.

(4) 1996 г.: “Die Diktatur hat einen neuen Namen: Political Correctness. Sie kennt keinen Diktator. Nur Diktatoren. <...> Die Minderheit der Political Correcten terrorisiert mit ihrem einseitig erklärten Tugendkanon, erstickt in Deutschland die Meinungsfreiheit” («У диктатуры появилось новое имя – политкорректность. У нее не один диктатор, а много диктаторов. <...> Политкорректное меньшинство терроризирует других с помощью односторонне истолкованного канона благонравия и души в Германии свободу слова») [Groth, 1996. S. 6].

Новая речевая этика политкорректности, как и другие значимые общественно-политические явления, эффективно интерпретируется с помощью когнитивной метафоры, которая

² Inquisition und Zensur. In: Der Spiegel. Erschienen am 20.05.1991. URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-13489381.html> (дата обращения 22.11.2020).

³ Christine Brinck, SZ 2.11.1991; цит. по: [Mayer, 2002. S. 184].

⁴ Mattusek, M. Kunst als Schauprozess. In: Der Spiegel. Erschienen am 12.04.1993. URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-13680102.html> (дата обращения 22.11.2020).

⁵ Duerr, P. Ein Lügengeschpinnst. In: Der Spiegel. Erschienen am 11.07.1994. URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-9285250.html> (дата обращения 22.11.2020).

«не только формирует представление об объекте», но и «предопределяет способ и стиль мышления о нем» [Арутюнова, 1990. С. 14].

Метафора как основа дискурсивной интерпретации объекта

Анализ метафоры как средства для «выявления репрезентации той или иной социальной проблематики» зарекомендовал себя как один из эффективных методов критического анализа различных видов дискурса [Калинин, 2020. С. 105]. Многочисленные попытки участников ПК-дискурса отказаться от обыденной таксономии объекта, подвергая его преимущественно метафорическому осмыслению и формируя устойчивый метафорический каркас, можно рассматривать как иллюстрацию классических представлений о роли метафоры в политическом дискурсе, согласно которым «метафоры не только “облегчают” понимание некоторых концептов или “украшают” речь, но и являются определенным способом конструирования действительности» [Крышталева, 2019. С. 79]

Основы этих представлений были заложены Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в начале восьмидесятых годов прошлого столетия (в русском переводе см. [Лакофф, Джонсон, 2004]). Их идеи стали импульсом для многочисленных исследований, объединенных общим взглядом на метафору как феномен мышления, формирующий политическую действительность (см., например, [Чудинов, 2001]). Метафора, которая на протяжении долгого времени используется в общественной дискуссии и активно транслируется средствами массовой информации, рано или поздно получает статус общепринятого представления об объекте политической действительности. Метафоры формируют в головах слушателей политическую реальность, а слушатели даже не замечают этого [Lakoff, Wehling, 2016. S. 31]. Мышление об абстрактных идеях невозможно без метафор [Ibid. S. 13]. Именно они составляют основу фреймов – ментальных структур, используемых в мышлении. Любое упоминание слова, входящего в такую ментальную структуру в качестве элемента, активирует весь фрейм [Ibid. S. 127]. Многократное упоминание слов, в том числе и в отрицательных контекстах, способствует ментальному закреплению фрейма [Ibid. S. 77]. Именно поэтому политический язык не является языком, искажающим реальность. Политический язык – это и есть политика, в которой метафора фиксирует оценочность, поскольку политический субъект, внедряя образ в область понятия, заинтересован не столько в номинации, сколько в формировании определенного ракурса видения объекта дискурса.

Обобщая представления современной когнитивистики о метафорическом моделировании, А. П. Чудинов определяет его как «отражающее национальное, социальное и личностное самосознание средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области» [2001. С. 48]. Метафорический каркас ПК-дискурса на протяжении вот уже трех десятилетий формирует и закрепляет удивительно жизнеспособный мыслительный фрейм. Представление о политкорректности как о феномене, требующем однозначного общественного неприятия, складывается из разнородных метафорических элементов – как из основного метафорического стержня, так и из дополнительного ряда и отдельных метафор.

Попробуем классифицировать множество медийных реакций, часто ассоциативных, на стимул «политкорректность» по когнитивным категориям.

Три базовых когнитивных интерпретации политкорректности в немецком ПК-дискурсе

Метафорический стержень «политкорректность – опасность»

В Германии за почти тридцать лет публичного обсуждения понятие «политкорректность» обросло жестким каркасом устойчивых метафор с преимущественно отрицательной коннотацией.

Основой этого каркаса является метафорический стержень *Zensur – Diktatur – Tugendkanon – Inquisition*. Он обеспечивает дискурсивную концептуализацию этого объекта политической действительности, задавая резко отрицательную оценочную тональность. В дальнейшем ПК-дискурс находит для своего тематического ядра и другие метафоры, однако все они так или иначе актуализируют одинаковый набор черт, приписываемых феномену. С одной стороны, политкорректность отождествляется с опасностью и несвободой: в этом закономерно увидеть ощущение угрозы общественному благополучию. С другой – с неопределенностью и отсутствием связи с реальностью, что передает отношение наблюдателей к самим носителям и проponentам политкорректности, к качеству их общественной мысли. В результате массово появляются такие оценочные метафоры, как *gesellschaftlich sanktionierter Maulkorb* ‘санкционированный обществом намордник’⁶, *Scheuklappen* ‘шоры’⁷, *Meinungsmobbing* ‘травля образа мыслей’⁸, *Medienphantom* ‘медийный фантом’⁹, *Religionsersatz für Akademiker* ‘замена религии для людей с высшим образованием’¹⁰.

Однако особое место в метафорическом лексиконе ПК-дискурса занимает метафора с яркими признаками оксюморона *Tugendterror* ‘террор добродетели’. Впервые этот парадоксальный метафорический образ связал с политкорректностью Мартин Вальзер в эссе “Über freie und unfreie Rede” (1994) («О свободе и несвободе слова»): “Zur Zeit ist es also der Tugendterror der political correctness, der freie Rede zum halbsbrecherischen Risiko macht” («В наше время [в обществе] царит террор добродетельной политкорректности, из-за которого всякое свободное выражение мнения уподобляется смертельному риску»)¹¹. На протяжении двух последующих десятилетий *Tugendterror* становится привычным метафорическим предикатом политкорректности. Общественное обсуждение книги Тило Саррацина «Новый добродетельный террор. О границах свободы слова в Германии»¹² в 2014 г. вызывает резкий скачок частотности употребления этой метафоры и превращает ее во внутрдискурсивный канон, символ. Метафора *Tugendterror* становится интертекстуальной скрепой ПК-дискурса и используется как многочисленными противниками, так и сторонниками политкорректных имен: “Das ist kein sprachpolizeilicher Tugendterror, sondern Ausdruck von Respekt und Höflichkeit” («Это не добродетельный террор языковой полиции, а выражение вежливости и уважения»)¹³.

Однако, обретая клишированный характер, метафора *Tugendterror* постепенно теряет свою перлокутивную силу, свою эффективность как средство эмоционального воздействия, становится менее продуктивным способом раскрытия негативных черт обозначаемого явления. Как следствие, ПК-дискурс получает своего рода импульс к развитию и обновлению. Так поступил, например, бывший президент ФРГ Йоахим Гаук в интервью журналу «Шпи-

⁶ Schröder, L. Political Correctness. Die Gefahren unserer Selbstzensur. In: RP-online. Erschienen 16.12.2016. URL: https://rp-online.de/politik/deutschland/political-correctness-die-gefahren-unserer-selbstzensur_aid-19193477 (дата обращения 22.11.2020).

⁷ Klöckner, J. Falsch verstandene politische Korrektheit. In: Die Welt. Erschienen am 06.01.2016. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article150662284/Falsch-verstandene-politische-Korrekttheit.html> (дата обращения 22.11.2020).

⁸ Seifert, N. Analyse der Interdependenzen zwischen Meinung, Massenmedien und Politik: Untersuchung der massenmedial-sozialpsychologischen Einflüsse auf die politische Meinungsbildung und die parlamentarische Demokratie (1. Aufl.). Berlin: VWF, Verl. für Wiss. und Forschung, 2002, S. 42.

⁹ Staas, Ch. Vom Medienphantom zum rechten Totschlagargument. In: Die Zeit. Erschienen am 19.01.2017. URL: <https://www.zeit.de/2017/04/political-correctness-populismus-afd-zensur> (дата обращения 22.11.2020).

¹⁰ Bolz, N. Diskurs über die Ungleichheit: Ein Anti-Rousseau. Paderborn; München: Fink., 2009, S. 30.

¹¹ Walser, M. Über freie und unfreie Rede. In: Der Spiegel. Erschienen am 07.11.1994. URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-13684613.html> (дата обращения 22.11.2020)

¹² Sarrazin, T. Der neue Tugendterror. Über die Grenzen der Meinungsfreiheit in Deutschland. München: Dt. Verl.-Anst., 2014, 400 S.

¹³ Bundespräsident Frank-Walter Steinmeier bei der Eröffnung der Jahresversammlung der Hochschulrektorenkonferenz am 18. November 2018 in Hamburg. URL: <https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Reden/2019/11/191118-Hochschulrektorenkonferenz-HH.html> (дата обращения 22.11.2020).

гель», отвечая на вопрос о своем отношении к скандалу, спровоцированному сексистскими высказываниями лидера Свободной демократической партии Германии Райнера Брюдерле. Йохим Гаук заменил в ставшем уже привычным сложном слове *Tugendterror* компонент *-terror* ассоциативно близким *-furor*: “Wenn so ein Tugendfuror herrscht, bin ich weniger moralisch, als man es von mir als ehemaligem Pfarrer vielleicht erwarten würde”¹⁴.

С одной стороны, модифицированная номинация отсылает к уже известной образно-когнитивной основе, но, с другой стороны, актуализирует новые когнитивные и эмотивные грани целевого концепта (нем. *der Furor* ‘дикость, ярость, бешенство’). В результате рождается не просто средство со свежим и потому более сильным экспрессивно-оценочным зарядом, которое подхватывают другие участники ПК-дискурса¹⁵, но и создается связка метафорических номинаций, обладающая креативным дискурсообразующим потенциалом. Эта связка *der Furor – der Terror* не исключает проведения поучительных аналогий и параллелей с существовавшей во время Великой Французской революции фракцией Бешеных (*Les enragés*), отличавшейся таким же радикализмом.

Аналогичное внутридискурсивное взаимодействие потенциально задается и аффективно-смысловой связкой метафор *Gespens* ‘призрак’ – *Gespinst* ‘паутина, сеть’.

Метафорический ряд «политкорректность – инсценировка»

Наряду с предыдущим, основным, метафорическим стержнем, в немецком ПК-дискурсе со временем появляется и другой набор метафор, раскрывающих инокультурную политкорректность под совершенно иным когнитивным (т. е. предметно-сущностным) углом зрения. По мере осмысления манипулятивной сути этого феномена в немецком дискурсе возникают метафоры *Inszenierung* ‘инсценировка’, *Taschenspielertrick* ‘фокус’, *Medienhype* ‘информационный хайп’, *Sprachspiel* ‘языковая игра’, *Hütchenspiel* ‘игра в напёрстки’. Так материализуется следующий шаг языковой репрезентации и общественной концептуализации политкорректности. Для понимания корней этого принципиально иного метафорического ряда необходимо кратко остановиться на основных содержательных моментах метадискурсивной рефлексии над вопросами, связанными с политкорректностью.

На протяжении почти трех десятилетий существования ПК-дискурса в нем господствовали (впрочем, и продолжают господствовать) противники заимствованной политкорректной речевой этики, а сама она последовательно и неизменно относится ассоциативно к концептуальному полю «опасность».

Сторонники же политкорректности формулируют свою позицию не как контррефлексию, а в форме довольно эмоциональной реакции. Они не столько представляют некую свою «программу» политкорректности, сколько подвергают сомнению исходящую от нее опасность, якобы гиперболизированную противниками. Сторонники политкорректного языка с удивлением отмечают, что многие отказываются заменить наименование *Zigeunerschnitzel* (‘шницель по-цыгански’) на *Balkanschnitzel* (‘шницель по-балкански’) с таким упорством, будто речь идет о ‘гибели Старого света’¹⁶. А. Стефанович, например, задается вопросом, почему такая, казалось бы, несущественная замена в дорожных знаках наименования *Verkehrsteilnehmer* (‘участники дорожного движения’) на *wer am Verkehr teilnimmt* (‘принимающие участие в дорожном движении’) и *Fußgänger* (‘пешеходы’) на *zu Fuß gehende* (‘идушие

¹⁴ Gauk beklagt “Tugendfuror” im Fall Brüderle. In: Der Spiegel. Erschienen am 03.03.2015. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/sexismus-debatte-gauk-beklagt-tugendfuror-im-fall-bruederle-a-886578.html> (дата обращения 22.11.2020) – «Если царит такое добродетельное безумие, то я не такой добродетельный, как этого можно было бы ожидать от бывшего лютеранского пастора».

¹⁵ Daub, A. Mehr Tugendfuror wagen: Das Sprachspiel “Politische Korrektheit”. In: Merkur. Erschienen am 03.02.2016. URL: <https://www.merkur-zeitschrift.de/2016/02/03/mehr-tugendfuror-wagen-das-sprachspiel-politische-korretheit/> (дата обращения 22.11.2020).

¹⁶ Ataman, F. Politisch korrekt – und stolz darauf. In: Der Spiegel. Erschienen am 20.04.2019. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/plaedoyer-fuer-anstand-politisch-korrekt-na-und-kolumne-a-1263581.html> (дата обращения 22.11.2020).

пешком') вызывает бурю общественного негодования [Stefanowitsch, Kunkel-Razum, 2018. S. 11]. При этом существенно, что отправной точкой его рассуждений в защиту политкорректности является не содержательная сторона критики языка с ценностных позиций, а опять-таки гипертрофированная общественная реакция на нее.

Если учесть, что в основе критики как логической операции должно лежать несогласие с определенной уже сложившейся системой аргументации, то становится очевидным, что в случае с политкорректностью мы имеем дело с феноменом. Он состоит в том, что как в публицистике, так и в лингвистической литературе наряду с обрисованной выше позицией присутствует интерпретация политкорректности как риторического инструмента. Именно этим инструментом активно пользуются консервативные политики для дискредитации своих левых политических оппонентов. Репрезентация сторонников политкорректности как носителей наивной и нелепой, но одновременно и агрессивной доктрины является манипулятивным инструментом, так как противники политкорректности сами конструируют объект своей критики. Они осуждают своих политических оппонентов за точку зрения, которую те никогда не высказывали [Karitzky, 2000. S. 182]. Политкорректность для многих участников дискуссии превратилась в понятие, нужное лишь для того, чтобы высмеивать воображаемые усилия, направленные на более осознанное использование языка. Неслучайно Й. Шарлот (J. Scharloth) отмечает, что противники нового речевого этикета настолько искажают доводы его сторонников, что политкорректность предстает нелепой и лишенной всякого смысла¹⁷.

Если метафоры основного метафорического стержня репрезентируют целевой объект в недвусмысленном отрицательном оценочном модусе, то метафоры второго ряда актуализируют сущностные свойства политкорректности, исходя из прагматики ее функционирования. Это есть попытка теоретического осмысления и концептуализации целевого объекта на основании его прагматических свойств. Примером тому являются метафоры *Taschenspielertrick*, *Sprachspiel*. Они представляют политкорректность как некое взаимодействие участников политической коммуникации, условность которого является неочевидной стороннему наблюдателю, т. е. тому, кто не знает правил игры или секрета фокуса. Политкорректность функционирует здесь как манипулятивный инструмент, применение которого, позволяет добиться неподдающегося объяснению эффекта, подобного тому, которого добивается иллюзионист, демонстрируя свои фокусы наивной публике. Называя политкорректность *Taschenspielertrick*, редактор исторического отдела газеты «Цайт» Х. Штаас (Ch. Staas), выражает недоумение по поводу того, что «политкорректность [т. е. ее представители] обвиняет либералов в догматизме, ‘разоблачает’ эмансипацию как попытку ввести цензуру»¹⁸. Преувеличивая общественную опасность, исходящую от политкорректности, представляя ее как мощную силу, которая способна наложить табу и расправиться с теми, кто эти табу нарушает, консервативные политики зарабатывают собственный политический капитал, представая в образе мужественных борцов с опасным врагом. Демонстрация этого мужества способствует улучшению имиджа того политика, который осмеливается высказать свое мнение, сопровождая его фразой “*Herrlich politisch inkorrekt!*” («На чудесном неполиткорректном языке!») или “*Das wird man ja wohl noch sagen dürfen!*” («Так, наверняка, еще не запрещено говорить!»). Эти фразы функционируют как своего рода дискурсивные скрепы, фразы-маяки, фразы-призывы, позволяющие говорящему маркировать свою принадлежность к одной из противоборствующих сторон, а слушающему – быстро ориентироваться в позициях оппонентов.

ПК-дискурс иногда определяется как “*Inszenierung auf dem Rücken der Minderheiten*” («разыгрываемый за счёт меньшинств спектакль»); букв. «спектакль, разыгрываемый на спине

¹⁷ Scharloth, J. “Flüchtlings”-Kritik: Politische Korrektheit von rechts. In: Hassrede.de Erschienen am 19.02.2020. URL: <http://hassrede.de/fluechtlings-kritik-politische-korrektheit-von-rechts.html> (дата обращения 22.11.2020).

¹⁸ Staas, Ch. Vom Medienphantom zum rechten Totschlagargument. In: Die Zeit. Erschienen am 19.01.2017. URL: <https://www.zeit.de/2017/04/political-correctness-populismus-afd-zensur> (дата обращения 22.11.2020).

меньшинств»), который вызывает такой публичный резонанс, потому что «полностью соответствует медийным механизмам»¹⁹.

Публичная критика отдельных наименований, основанная на идеологически мотивированных представлениях об их семантической структуре, а также критика этой критики, т. е. как собственно дискурсивные, так и метадискурсивные компоненты ПК-дискурса, являются информационными поводами. Их общественная значимость формируется по мере их активного освещения и тиражирования средствами массовой информации. Эту медийную природу ПК-дискурса и отражает метафора *Inszenierung*: дискуссия о политкорректности предполагает наличие зрителей. Это шоу, постановщики которого зачастую сознательно создают провокационные контексты, чтобы шоу получилось более захватывающим. В центре такой постановки часто находятся не столько спорные наименования, семантической структуре которых приписывается наличие или отсутствие некоего оценочного созначения, но люди, неосознанно или демонстративно употребляющие эти наименования. ПК-дискурс живет по законам политеймента – особого формата политической коммуникации, в котором главной дискурсивной категорией становится театральность (ср. [Алексеев, 2020. С. 94]), а прагматической установкой – развлечение публики.

Список публичных людей, ставших помимо своей воли участниками такой «театральной постановки», велик и продолжает расти. Их «неполиткорректные» высказывания эксплуатируются средствами массовой информации, раздуваются до масштабов серьезного скандала, которому приписывается большая социальная значимость. В немецком обществе к жертвам ПК-дискурса можно причислить не только политиков, например Штеффена Хайтмана или Йоахима Херрманна, но и писателей, например Мартина Вальзера, Бото Штрауса, Ханс-Магнуса Энценбергера. Обвиненная в антисемитизме и расизме австрийская поэтесса и участница эпатажных кабаре Лиза Экхарт прокомментировала такой бойкот следующим образом: «Почему политкорректность реализуется за счет культуры? Ей место скорее в политике» (“Warum wird auf dem Rücken der Kultur eine politische Korrektheit ausgetragen, die in der Politik ihren Platz hätte?”)²⁰.

Обращает на себя внимание, конечно же, удивительное сходство образности высказывания *die politische Korrektheit wird auf dem Rücken der Kultur austragen* и приведенной выше метафоры *Inszenierung auf dem Rücken der Minderheiten*. Даже за пределами стержневого метафорического ряда целевой объект интерпретируется дискурсом в терминах ‘жертва’ и ‘пострадавший’, т. е. опять-таки как относящийся к концептуальному полю «опасность».

Метафора «политкорректность – универсальный инструмент»

Швейцарский историк и культуролог Д. Ойгстер (D. Eugster) называет политкорректность «швейцарским семантическим ножом» (“*semantisches Schweizer Taschenmesser*”). Она способна так же хорошо решать самые различные коммуникативные задачи в области воздействия на общество, как и знаменитые швейцарские ножи в своей области. Другими словами, политкорректность – это надежный инструмент со множеством общественно-политических функций. Все политические силы – правые и левые, консервативные и либеральные – с успехом пользуются этим хорошо зарекомендовавшим себя инструментом, чтобы дискредитировать любого политического противника [Eugster, 2019].

Хотя автор и не раскрывает эксплицитно медийную составляющую этого образа, но, прибегая к метафоре *Schweizer Taschenmesser*, он затрагивает свойства политкорректности, позволяющие сравнить это понятие с широко известным товарным знаком, с брендом. Полит-

¹⁹ Bleeker-Dohmen, R., Strasser, H. Politische Korrektheit: Inszenierungen auf dem Rücken von Minderheiten? *Soziologie heute*, 2011, 4 (15), 24–26. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-415170> (дата обращения 22.11.2020).

²⁰ Rassismusvorwürfe gegen Kabarettistin Lisa Eckhart: “Es gibt teilweise ein boshafes Missverstehen”. In: *Der Tagesspiegel*. Erschienen am 12.08.2020. URL: <https://www.tagesspiegel.de/kultur/rassismusvorwurfe-gegen-kabarettistin-lisa-eckhart-es-gibt-teilweise-ein-boshafes-missverstehen/26086936.html> (дата обращения 26.11.2020).

корректность предстает как универсальный, разрекламированный, но, что характерно, не совсем безопасный инструмент (нож!). Эта многоплановая метафора представляет собой еще одну попытку раскрыть сигнификативное содержание ключевого понятия ПК-дискурса.

С метафорой *semantisches Schweizer Taschenmesser* парадоксальным образом переключается и еще одна попытка интерпретации политкорректности – из эссе “Die tausend Augen des Doktor PC” («Тысяча глаз доктора РС») ²¹. Политкорректность представляется в нем злоеющим тысячеглазым существом. Название эссе отсылает к знаменитому фильму Фрица Ланга «Тысяча глаз доктора Мабузе» (1960 г.) – детективу, погруженному в мрачную атмосферу. Иронизируя над угрозой, приписываемой некоторыми аналитиками политкорректности, автор эссе Б. Эренц (B. Erenz) обнаруживает, что за этим «тысячеруким» и «тысячеглазым» существом, якобы обладающим «тысячей сообщников», на самом деле скрываются «робеющие перед техникой, закатывающие истерику из-за абортотидиоты-утописты... [какой-нибудь] придерживающийся левых взглядов [школьный] учитель или феминистски настроенная журналистка» (“technikängstlich, utopisch verblödet, abtreibungshysterisch – der linke Lehrer und die feministische Journalistin”). Хотя автор шутит, иронизирует и старается преуменьшить свои опасения, известно, что тот, кто смеется над врагом, все-таки признает его опасность; для него смех – один из способов сделать врага менее грозным. Несмотря на эти приемы с юмористической прагматикой, эссе лишь укрепляет шаблонную метафорическую прикреплённость политкорректности: она вновь предстает как опасность для общества, пусть и не столь грозная, как думают другие участники дискуссии.

Метафора как отражение когнитивного сценария ПК-дискурса

Метафорический каркас ПК-дискурса является наглядным примером того, как «метафора умеет извлекать правду из лжи, превращать заведомо ложное высказывание если не в истинное (его трудно верифицировать), то в верное» [Арутюнова, 1990. С. 18]. Политкорректность есть УГРОЗА, поскольку она, во-первых, является диктатурой, значит, мы рискуем потерять свободу; во-вторых, она является призраком, лишенным четких очертаний, значит, мы рискуем оказаться во власти чего-то иррационального; в-третьих, она является нечестной игрой, манипулятивным инструментом, значит, мы рискуем быть обманутыми и т. д. Все эти метафоры моделируют один и тот же фрагмент политической действительности, стремясь канонизировать его как угрозу.

Агрессивное внедрение метафорических образов в сигнификативную зону наименования ‘politische Korrektheit’ искусственно «вписало» в его семантическую структуру деонтический компонент, якобы исходящий от либерального политического крыла: политкорректность – это нечто, что ДОЛЖНО быть реализовано любой ценой. Эта деонтическая модальность вкладывается консервативно настроенными политиками в уста пропонентов. В условиях дискурсивного господства противников нового речевого этикета медийные реакции на *politische Korrektheit* программируют определенную семантическую карьеру самого обозначения, закрепляя за ним однозначно негативные созначения. Находящиеся в меньшинстве сторонники языковой толерантности, как правило, трактуют ее как реализацию определенной нравственной позиции и не стремятся к «реабилитации» самого наименования.

Возможность вытеснения негативного отрицательного заряда ‘politische Korrektheit’ на настоящий момент представляется весьма сомнительной. Даже обоснованные попытки такой «реабилитации», например, со стороны научного лингвистического сообщества, подвергаются резкой критике. Так, например, реакция на опубликованную в 2018 г. книгу А. Стефановича “Eine Frage der Moral: Warum wir politisch korrekte Sprache brauchen?” [Stefanowitsch, Kunkel-Razum, 2018] со стороны коллег-лингвистов была резко отрицательной: «В лингвистическом сообществе не найти себе сторонников тем, кто призывает говорить политкорректно».

²¹ Erenz, B. Die tausend Augen des Doktor PC. In: Die Zeit. Erschienen am 29.10.1993. URL: <https://www.zeit.de/1993/44/die-tausend-augen-des-doktor-pc> (дата обращения 26.11.2020).

но» (“In der linguistischen *community* macht man sich keine Freunde, wenn man sich politisch korrektes Sprechen einfordert”) [Knobloch, 2018. S. 447].

Метафорическое моделирование центрального концепта является отражением когнитивного сценария, предопределяющего основную дискурсивную стратегию ПК-дискурса – стратегию мнимой обороны. Будучи изначально заимствованным из общественной жизни США, немецкий ПК-дискурс остается в значительной степени запрограммированным американским в отношении расстановки сил участников, распределения коннотаций и ритуализированного характера аргументации. Образ врага, сконцентрированный в ключевом понятии с чрезвычайно размытым сигнификативным ядром, с самого начала был сконструирован консервативными политическими кругами с помощью описанных выше метафор и получил мощный пейоративный коннотационный заряд. Противники политкорректности вложили в уста своих левых политических оппонентов слово-знамя ‘*politische Korrektheit*’, чтобы иметь возможность «разоблачить» общественную опасность, исходящую из их идеологического концепта. Дискурсивная стратегия мнимой обороны направлена против определенного посягательства, основные положения которого были сформулированы и оценены самими «обороняющимся». Профессор кафедры сравнительного литературоведения Стэнфордского университета А. Дауб (A. Daub) задается вопросом, «откуда у немцев такая уверенность, что они десятилетиями страдают от гнета политкорректности?» (“Woher nehmen die Deutschen die Gewissheit, dass sie seit Jahrzehnten unter der Knute der „politischen Korrektheit“ darben?”). По мнению исследователя, именно «мелодраматические возможности» ПК-дискурса делают его таким привлекательным для немецкого медийного пространства²². Мнимая оборона – идеальная стратегия политической коммуникации эпохи политейнмента.

Интересной иллюстрацией такой постановочной дискурсивности является уже упомянутая выше критическая рецензия на книгу А. Стефановича [Knobloch, 2018]. Автор рецензии К. Knobloch сомневается в том, что выступающий в защиту политкорректности по соображениям морали лингвист А. Стефанович делает это исключительно на основании своих научных убеждений. К. Knobloch сравнивает позицию А. Стефановича с «дискурсивной партизанщиной» (“Diskurspartisanentum”). Под этим наименованием К. Knobloch понимает особую тактику ведения дискуссии, когда участник демонстративно высказывает мнение, которое он на самом деле не разделяет, просто чтобы привлечь внимание СМИ. Рецензент не без сарказма предполагает, что А. Стефанович ставит некий дискурсивный эксперимент при спонсорской поддержке издательства DUDEN [Ibid. S. 455]. Таким образом, даже лингвистически обоснованное мнение сторонника политкорректности в языке воспринимается как постановочное.

Заключение

Несмотря на американское влияние, немецкий ПК-дискурс обладает выраженной спецификой на фоне других типов политического дискурса, в том числе и посвященных критике языка. Как явление политической лингвокультуры, обладающее интернациональным статусом и национальными особенностями, ПК-дискурс демонстрирует устойчивость дискурсивных характеристик.

Важным приемом когнитивной интерпретации политкорректности, осуществляемой в рамках ПК-дискурса, является метафорическое моделирование. Устойчивый каркас оценочных метафор задает ракурс когнитивного видения целевого объекта действительности и обеспечивает дискурсивное единство в текстах его приверженцев. Такое регулируемое стержневыми метафорами единство особенно необходимо в условиях базовой семантической диффузности ключевого понятия.

²² Daub, A. Mehr Tugendfuror wagen: Das Sprachspiel “Politische Korrektheit”. In: Merkur. Erschienen am 03.02.2016. URL: <https://www.merkur-zeitschrift.de/2016/02/03/mehr-tugendfuror-wagen-das-sprachspiel-politische-korrektheit/> (дата обращения 22.11.2020).

Оценочная однородность метафорического каркаса отражает ритуализированный характер аргументации, используемой как сторонниками, так и противниками политкорректности. Последние определяют господствующую в их среде дискурсивную установку – стратегию мнимой обороны, цель которой состоит в том, чтобы обеспечить постоянное эмоциональное давление на всех участников дискурса, апеллируя к их эмоциональному интеллекту. Именно этим обусловлен особый экспрессивный накал ПК-дискурса, который, с одной стороны, граничит с агрессивностью, а с другой – охотно допускает использование приемов с юмористической речевой прагматикой.

Список литературы

- Алексеев А. Б.** Политеймент и влияние его стратегий на языковую личность политика // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 91–102. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-91-102
- Арутюнова Н. Д.** Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
- Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004, 256 с.
- Калинин О. И.** Внутриккультульная вариативность концептуальной метафоры со сферой-целью ВОЙНА: зависимость от профессионального и личного опыта // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 103–117. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-3-103-117
- Крышталева В. Е.** Милитарные метафоры в дискурсе президентов России и Франции в начале XXI века // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 77–90. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-77-90
- Секерина М. А.** Объектный дискурс: принципы выделения и специфика исследования // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2013. № 14 (305). Филология. Вып. 77. С. 65–70.
- Чудинов А. П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.
- Behrens, M., Rimscha, R. von.** “Politische Korrektheit” in Deutschland: Eine Gefahr für die Demokratie. Bonn, Bouvier, 1995, 186 S.
- Busse, D., Teubert, W.** Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der historischen Semantik. In: Busse, D., Hermanns, F., Teubert, W. (Hrsg.) Begriffsgeschichte und Diskursgeschichte. Methodenfrage und Forschungsergebnisse der historischen Semantik. Opladen, 1994, S. 10–28.
- Diederichsen, D.** Politische Korrekturen. Originalausgabe, 1. Auflage. Köln, Kiepenheuer & Witsch, 1996, 192 S.
- Elsner-Petri, S.** ‘Political correctness’ im Duden-Universalwörterbuch: Eine diskurslinguistische Analyse. Bremen, Hempen, 2015, 350 S. (Greifswalder Beiträge zur Linguistik 9)
- Eugster, D.** “Political Correctness” in der Schweiz. In: Linguistische Kulturanalyse. Berlin, Boston, De Gruyter, 2019. DOI 10.1515/9783110585896-017
- Groth, Klaus J.** Die Diktatur der Guten: Political Correctness. München, Herbig Verlag, 1996, 320 S.
- Kapitzky, J.** Sprachkritik und Political Correctness in der Bundesrepublik. Aachen, Shaker Verlag, 2000, 202 S.
- Knobloch, C.** Gesagt, getan? Von den Tücken moralisierter öffentlicher Rede. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 2018, Bd. 46 (3), S. 447–458. DOI 10.1515/zgl-2018-0025
- Lakoff, G., Wehling, E.** Auf leisen Sohlen ins Gehirn: Politische Sprache und ihre heimliche Macht. (Vierte, um ein aktuelles Nachwort ergänzte Auflage.). Heidelberg, Carl-Auer Verlag GmbH, 2016, 192 S.
- Manske, A.** Political correctness und Normalität: Die amerikanische PC-Kontroverse im kulturgeschichtlichen Kontext. Heidelberg, Synchron, Wiss.-Verl. der Autoren, 2002, 276 S.

- Mayer, C.** Öffentlicher Sprachgebrauch und political correctness: Eine Analyse sprachreflexiver Argumente im politischen Wortstreit. Hamburg, Kovač, 2002, 274 S.
- Stefanowitsch, A., Kunkel-Razum, K.** Eine Frage der Moral: Warum wir politisch korrekte Sprache brauchen. Berlin, Dudenverlag, 2018, 64 S.
- Weis, K., Eckkrammer, E. M.** “Just language” has become big business: Kulturtransfer auf sprachlicher Ebene am Beispiel von Political Correctness. Mannheim, 2017. URL: <https://ub-madoc.bib.uni-mannheim.de/48291> (дата обращения 22.11.2020).

Список словарей

- Duden Online. URL: <http://www.duden.de>
- DWDS – Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. URL: <http://www.dwds.de>

References

- Alexeyev, A. B.** Politainment and the influence of its strategies on the language personality of the politician. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 2, p. 91–102. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-91-102
- Arutyunova, N. D.** Metaphor and Discourse. In: *Metaphor theory*. Moscow, Progress, 1990, p. 5–32. (in Russ.)
- Behrens, M., Rimscha, R. von.** “Politische Korrektheit” in Deutschland: Eine Gefahr für die Demokratie. Bonn, Bouvier, 1995, 186 S.
- Busse, D., Teubert, W.** Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der historischen Semantik. In: Busse, D., Hermanns, F., Teubert, W. (Hrsg.) *Begriffsgeschichte und Diskursgeschichte. Methodenfrage und Forschungsergebnisse der historischen Semantik*. Opladen, 1994, S. 10–28.
- Chudinov, A. P.** Russia in the Metaphorical Mirror: a Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000). Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2001, 238 p. (in Russ.)
- Diederichsen, D.** Politische Korrekturen. Originalausgabe, 1. Auflage. Köln, Kiepenheuer & Witsch, 1996, 192 S.
- Elsner-Petri, S.** ‘Political correctness’ im Duden-Universalwörterbuch: Eine diskurslinguistische Analyse. Bremen, Hempen, 2015, 350 S. (Greifswalder Beiträge zur Linguistik 9)
- Eugster, D.** “Political Correctness” in der Schweiz. In: *Linguistische Kulturanalyse*. Berlin, Boston, De Gruyter, 2019. DOI 10.1515/9783110585896-017
- Groth, Klaus J.** Die Diktatur der Guten: Political Correctness. München, Herbig Verlag, 1996, 320 S.
- Kalinin, O. I.** War Lessons or how metaphor perception depends on professional and personal experience. In: *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 3, p. 103–117. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-3-103-117
- Kapitzky, J.** Sprachkritik und Political Correctness in der Bundesrepublik. Aachen, Shaker Verlag, 2000, 202 S.
- Knobloch, C.** Gesagt, getan? Von den Tücken moralisierter öffentlicher Rede. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 2018, Bd. 46 (3), S. 447–458. DOI 10.1515/zgl-2018-0025
- Kryshaleva, V. E.** Military metaphors in the discourse of the presidents of Russia and France in the beginning of 21st century. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 77–90. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-77-90
- Lakoff, G., Johnson, M.** *Metaphors we live by*. Ed. by A. N. Baranov. Moscow, Editorial URSS, 2004, 256 p. (in Russ.)

- Lakoff, G., Wehling, E.** Auf leisen Sohlen ins Gehirn: Politische Sprache und ihre heimliche Macht. (Vierte, um ein aktuelles Nachwort ergänzte Auflage.). Heidelberg, Carl-Auer Verlag GmbH, 2016, 192 S.
- Manske, A.** Political correctness und Normalität: Die amerikanische PC-Kontroverse im kulturgeschichtlichen Kontext. Heidelberg, Synchron, Wiss.-Verl. der Autoren, 2002, 276 S.
- Mayer, C.** Öffentlicher Sprachgebrauch und political correctness: Eine Analyse sprachreflexiver Argumente im politischen Wortstreit. Hamburg, Kovač, 2002, 274 S.
- Sekerina, M. A.** Object discourse: principles of definition and specifics of the study. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 14 (305). Philology Sciences. Issue 77. P. 65–70. (in Russ.)
- Stefanowitsch, A., Kunkel-Razum, K.** Eine Frage der Moral: Warum wir politisch korrekte Sprache brauchen. Berlin, Dudenverlag, 2018, 64 S.
- Weis, K., Eckkrammer, E. M.** “Just language” has become big business: Kulturtransfer auf sprachlicher Ebene am Beispiel von Political Correctness. Mannheim, 2017. URL: <https://ub-madoc.bib.uni-mannheim.de/48291> (дата обращения 22.11.2020).

List of Dictionaries

Duden Online. URL: <http://www.duden.de>

DWDS – Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. URL: <http://www.dwds.de>

*Материал поступил в редколлегию
Date of submission
08.12.2020*

Сведения об авторах / Information about the Authors

Кондакова Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент школы иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

Elena V. Kondakova, PhD in Phil. Sci., Associate Professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

ekondakova@hse.ru
ORCID 0000-0002-2970-981X

Принципалова Ольга Вячеславовна, старший преподаватель кафедры немецкого языка МГИМО МИД России (Москва, Россия)

Olga V. Printsipalova, Senior Teacher of Department of German Language MGIMO University (Moscow, Russian Federation)

o.printsipalova@my.mgimo.ru
ORCID 0000-0001-7222-3121